

Ольга Солнцева

ВИРТУАЛ С ЧАШКОЙ КОФЕ

16+

Ольга Солнцева

Виртуал с чашкой кофе

«Автор»

2021

Солнцева О.

Виртуал с чашкой кофе / О. Солнцева — «Автор», 2021

Абсурдные ситуации и трудовые будни, философские размышления и вздорные диалоги, романтическая история и производственный конфликт, - все это автор закрутил так, что не сразу поймешь, где тут вымысел, а где чистая правда. В повести, написанной в духе постмодерна, один персонаж перестал замечать себя в зеркале, а другой полностью утратил смысл жизни. "Так уж получилось, что в то злополучное утро 22 августа 2011 года менеджер по рекламе и доцент университета попали в нечто невообразимое. Ничего удивительного, что их пути должны были вскоре пересечься." Останутся ли герои в живых? Сумеют ли выбраться из бездушного мира виртуальных коммуникаций? Да и само фантастическое исчезновение аккаунт-менеджера Артемия Ложечкина - настолько ли оно банально, как кажется на первый взгляд? Каждый читатель сможет по-своему понять прочитанное и восстановить свою версию происходящего. Второе издание отличается улучшенной композицией, новыми стилистическими решениями и свежим взглядом автора на сюжет.

© Солнцева О., 2021

© Автор, 2021

Ольга Солнцева

Виртуал с чашкой кофе

1

Будильник позвенел ровно в восемь. Артемий Ложечкин с трудом открыл левый глаз и тут же закрыл его снова. Новый телефон пищал противнее комара, который мешал ему всю ночь.

– Господи, как же я устал! – простонал в пустоту утренний страдалец и тут же приказал себе: – Вставайте, граф! Вас ждут великие дела!

Разумеется, наш герой никаким графом не был. У него не было не только титула, но даже высшего образования. Работал он в сфере рекламы, в одном довольно известном агентстве в должности аккаунт-менеджера, или просто аккаунта. Это такой специалист, который решает самый широкий круг вопросов – от координации бюджета проекта до постоянной связи с заказчиком. Клиентами его агентства были самые разные компании, но сегодня ему предстояло встретиться с представителем очень крупной и преуспевающей фирмы.

Он зевнул, приоткрыл оба глаза и вдруг подскочил, как ужаленный. Ему померещилось, что из забавной фарфоровой игрушки на столе вырастают тонкие белые руки с кроваво-красным маникюром и тянутся прямо к его горлу. От этого ужасного видения аккаунт чертыхнулся, потряс гудящей головой, но глаза, на всякий случай, закрыл снова.

Интересы компании «Кофе-Кинг» представляла Катя Королева – блондинка неопределенного возраста с ярким макияжем и маникюром. Встречаясь с ней по поводу деталей очередной рекламной кампании, Ложечкин каждый раз выпадал в осадок от ногтей этого бренд-менеджера.

Вчера босс поручил ему согласовать с заказчиком все детали нового контракта. Наш аккаунт догадывался, что представитель кофейной империи будет не только пить капучино. Скорее всего, она начнет прощупывать его на предмет снижения суммы договора. По большому счету, он был не против уступить, но руководитель его агентства мистер Смайлс придерживался другой точки зрения.

Этот *экспат* в клетчатом пиджаке общался со своими подчиненными на англо-русском суржике и, несмотря на пуританскую бизнес-этику, хорошо понимал значение слова «откат». Из его роскошного кабинета на девятнадцатом этаже открывался протрясающий вид на Москву, которая стремительно преображалась под воздействием рекламных технологий. Прямо напротив окна красовалась мишень для «дартса», в которую энергичный босс страстно метал дротики после каждой удачной сделки.

Сам Смайлс назначил Ложечкину *митинг* в половине двенадцатого. В случае, если мадам Королева одобрит их условия, то на бумаге будет стоять число с семью нулями. Эти круглые нули, точно вагонные колеса, закрутились и застучали в мозгу проснувшегося аккаунт-менеджера. Он, наконец, осознал, что его ждут не только два человека, а поистине великие дела.

Не будем подглядывать, как наш герой готовится к бизнес-завтраку. Заглянем лучше к нему в резюме. Двадцать семь лет, холост, образование – незаконченное высшее. Личные качества – креативность и коммуникативность. Он, конечно, был еще не акулой рекламного рынка,

а так – мелким окуньком или ротанчиком, – но кое-какие правила жизни этого водоема уже освоил.

Шустрый ротанчик обладал от природы цепкой памятью, поэтому схватывал на лету идеи, числа и образы. Отсутствие формального образования не мешало ему разруливать серьезные проекты. Он быстро обзавелся полезными связями и сделал головокружительную карьеру. Кстати, вокзал, откуда он вышел с клетчатым чемоданом пять лет назад, был виден из кабинета мистера Смайлса, как на ладони.

Итак, Артемий готовился к важной встрече. Он прекрасно понимал, что от автографов бренд-менеджера Королевой зависит будущее его отдела. Щелкнув выключателем, наш герой уже представил, как босс дружески похлопает его по плечу и от радости запустит «дартс» прямо в бычий глаз, как они сбрызнут новый контракт отличным шотландским виски, и у каждого в глазах будет пробегать огонек, словно после удачной охоты.

Репетируя улыбку супергероя, Ложечкин с трудом разомкнул слипшиеся веки, поглядел в зеркало и застыл в изумлении. Он старательно поморгал, похлопал себя по щекам, умыл лицо холодной водой и даже ущипнул себя за ухо. Все это, однако, было впустую.

Перед ним не было ничего – ни голливудской улыбки, ни отросшей за ночь щетины, ни мешков под глазами, ни самих серых глаз, которые и должны были созерцать утренний автопортрет. Это казалось невероятным, но в зеркале отражалась только противоположная стена, выложенная голубым кафелем.

2

Марину Викторовну Кривошееву разбудил собачий вальс. Мелодия на телефоне извещала, что звонят с работы.

– Что за невоспитанность! – зевнула она и стала вылезать из постели. – Дайте хотя бы отпуск догулять!

В университете, где она служила доцентом, у нее сегодня не планировалось никаких дел. Кстати сказать, именно в этом довольно известном вузе учился и Артемий Ложечкин. Он был студентом заочного отделения и старательно прогуливал все лекции Кривошеевой. Пару месяцев назад у них даже произошел конфликт, о котором они оба, впрочем, уже давно забыли.

Звонила секретарша декана по имени Люся.

– Мне поручено сообщить, что против Вашей кандидатуры проголосовали все члены Ученого совета. Вы не прошли конкурс, и поэтому уволены с сегодняшнего дня. Заберите свою трудовую книжку в отделе кадров. Хорошего дня!

Кривошеева снова открыла рот и уже хотела попросить разъяснений, – но Людмила Павловна уже нажала на «отбой».

– Эх, Люсенька! – произнесла с горечью бывшая сотрудница вуза. – Ну когда же ты научишься хорошим манерам? Давно ли ты на экзаменах дрожала как осиновый лист и в глазки мне заглядывала? А сейчас даже «Здрасьте!» сказать не можешь.

Научная дама пожала плечами в знак глубокого сожаления. До нее пока не дошло, что с этой минуты все ее планы накрылись медным тазом. Ее сознание пока не переварило слово «уволены».

На календаре был понедельник, 22 августа 2011 года. На следующий день кандидату философских наук Кривошеевой полагалось выйти из отпуска и заняться своими привычными делами на кафедре трансперсональных исследований. Она еще раз вопросительно поглядела на свой серебристый мобильник и постепенно стала врубаться в суть происходящего.

– То есть как трудовую книжку забрать? – растерянно пробормотала она. – Меня что, уволили?

Мыслишки, такие же короткие, как и гудки, понеслись в сторону недавнего прошлого, постепенно выстаиваясь в стройную логическую цепочку.

Дней десять назад ей неожиданно прислали приглашение отчитаться о научной работе. Со спокойным сердцем и объемистым портфелем она отправилась в деканат, даже не подозревая, какие ужасные испытания ждут ее там.

Подходя к заданию с широкими окнами и полукруглым фасадом, доцент Кривошеева повторила заготовленную речь. Поднимаясь на последний шестой этаж, мысленно ответила на возможные вопросы. Поправляя прическу в приемной, приготовилась к серьезной научной дискуссии.

Из широкого окна деканата открывался величественный вид на центр города. После недавнего ремонта на стенах кое-где еще не просохла краска. Секретарша Люся развешивала на новенькие гвоздики многочисленные дипломы, грамоты и благодарности. Все они были в разное время получены их общей начальницей – деканом факультета социальных коммуникаций К.С.Ростовской.

Марина откашлялась и постучала:

– Можно, Клавдия Семеновна?

Начальница милостиво усадила докладчицу перед своим массивным столом вишневого дерева и придвинула к ней огромное блюдо с какой-то выпечкой.

«Она явно что-то задумала,» – с подозрением подумала Марина, которая не ела мучного.

– Берите, не стесняйтесь, – потребовала хозяйка кабинета. – Да берите же!

Судя по ее упитанному лицу, сама она не стеснялась есть жирное и сладкое.

Гостья взяла двумя пальцами что-то липкое.

– Ну как? Это я сама испекла! Правда, вкусно? – торжественно объявила профессор Ростовская.

Доцент Кривошеева сделала над собой усилие и проглотила сырое тесто:

– Да, м-м-м... Спасибо! Очень м-м-м.. вкусно. Я тут хотела доложить...

– Да вы кушайте, кушайте! – перебила доктор исторических наук. – А то вы у нас кожа да кости. Пока не съедите все блюдо, я вас не отпущу! Кстати, как там ваша диссертация?

– Да, да! Диссерта...Ик!

На тарелке было не меньше килограмма кондитерских изделий. Требование съесть все до конца привело исследовательницу трансперсональных коммуникаций в ужас. У нее заурчало в животе.

– В начале учебного года вынесу на обсуждение Ученого совета. Ик! Извините!

– Люсенька, принесите нам чай! – распорядилась Ростовская. – Марину Викторовну тошнит.

В кабинет, пританцовывая, вошла Люся с подносом. После третьего глотка доцент Кривошеевой начал доходить смысл всего спектакля.

Минувшей осенью начальница предложила ей написать за нее монографию, но Кривошеева отказалась. Она по своей наивности еще думала, что защита ее собственной диссертации для факультета важнее, чем работа «научным негром». Ни для кого не было секретом, что все научные труды были написаны за декана иногородними аспирантами. Поговаривали, что у этой великосветской дамы очень прочные связи *наверху*. Именно благодаря им их факультет социальных коммуникаций разрастался с каждым годом, как на дрожжах, вытесняя из полукруглого здания менее расторопных соседей.

Марина аккуратно отодвинула от себя железное блюдо и вспомнила тот неприятный разговор. Ей вдруг сразу стало ясно, почему за весь год у нее не было ни одной премии.

Лисьи глазки забежали по ее растерянной физиономии:

– Так быстро? То есть ваша диссертация уже почти готова?

– Да, – кивнула Марина, пытаясь найти салфетки в глубине своего объемистого портфеля. – У меня закончены полевые исследования. Я провела более двухсот интервью и выявила любопытные корреляции. «Социальные науки» обещали напечатать статью в октябре. Мне кажется, я стою на пороге маленького открытия.

– Как интересно! – мадам Ростовская резко выдернула клеенку из-под своего королевского блюда, и все ее кренделя посыпались прямо на брюки доцента.

Железо звякнуло по полу. Все честолюбивые планы Кривошеевой накрылись медным тазом.

– Ой! Ну надо же! – заворковала хозяйка кабинета. – И как вас угораздило? Так о чем же диссертация?

– О вечной проблеме выбора: быть или казаться, – сжав зубы, ответила гостья.

С жирными пятнами на штанах она легко могла показаться бомжихой из подворотни соседнего дома.

– Голубушка, ну об этом уже сто лет назад Фромм написал, – неодобрительно покачала головой начальница. – От нас требуют более актуальных исследований. Я, как ваш научный руководитель, не смогу написать положительный отзыв.

– Но ведь я ее почти закончила! О проблеме сохранения личности в эпоху виртуальных коммуникаций еще никто не писал!

– Жаль, что вам не понравилось мое угощение! Но это ваш выбор! Вы свободны!

Кривошеева вздрогнула от неожиданности. Весь этот разговор уже напоминал ей театр абсурда.

– А знаете, что самое главное, в этих кексиках? – сменила начальница гнев на милость. – Ни в коем случае не берите соду! Только разрыхлитель «Доктор Фокс»! Надеюсь, что ваши брючки отстираются.

Вспоминая этот вынос мозга, Марина оглядела свою единственную комнату, которая из-за ремонта казалась настоящим сараем. Уж не приснился ли ей утренний звонок из канцелярии? Ведь она не брала соду. Она собиралась взять себе всего одну ставку, проработать еще год и защитить докторскую. Как же ей теперь быть? И на какие средства доделывать ремонт?

Экс-доцент набрала номер декана, но он оказался заблокирован.

– Наверняка, тестом залепила, – догадалась Марина.

С чем можно сравнить ситуацию, когда преподавателя увольняют с работы за два дня до начала учебного года? Может, с перекрытием кислорода для водолаза? Тогда, отбросив балласт, есть шанс всплыть на поверхность. Таким балластом для людей науки являются иллюзии, что их амбиции и знания кому-то нужны. Выкинув этот вздор из головы, есть шанс устроиться на нормальную работу: шофером, администратором или, в крайнем случае, работником колл-центра. Ветер перемен прочищает мозги и заставляет думать о желудке.

3

Надеясь, что он все еще спит, Артемий закрыл глаза, глубоко вздохнул, посчитал до десяти и снова взглянул перед собой. Картина ничуть не изменилась. На овальном зеркале по-прежнему были засохшие капли зубной пасты. В нем отражался голубой кафель, два полотенца, махровый халат и БОЛЬШЕ НИЧЕГО. Своего лица, такого привычного и такого отвратительного по утрам, менеджер Ложечкин вновь не обнаружил.

Он попытался разглядеть хотя бы собственные руки, но и тут его постигла неудача. В ванную он пробирался с полужакрытыми глазами, почти на ощупь. Молодой человек оконча-

тельно проснулся и снова похлопал себя по щекам. Но наваждение, как ни странно, не пропало. Он не видел не только лица в зеркале, но и рук перед собой.

– Что за бред? Что за чертовщина?! – пробормотал он, чувствуя, как горячие волны ударяют ему в невидимые виски. – Надо пить меньше виски!

Вчерашний вечер наш аккаунт провел в компании с «Белой лошадью», поэтому немудрено, что в своих утренних видениях он уносился невесть куда.

Оставим нашего героя страдать в ванной и оглядимся вокруг. Обшарпанные обои, румынская «стенка» в стиле 80-х, новенькая «плазма», продавленное кресло, музыкальный центр и раскладной диван, – вот оно, типичное пристанище успешного московского менеджера начала десятых годов. Ложечкин снимал однушку в Северном Чертанове на двадцать первом этаже и особо не заботился об уюте. Он жил так, как принято жить в его среде – светливой и показной московской тусовке, которая сама себе гордо именуется креативным классом, но на самом деле является всего лишь офисным планктоном. Собственных вещей у жильца было немного. Ноутбук, чемодан, кое что из одежды и обуви, коробка со всякой ерундой, штук пятьдесят дисков, – вот, пожалуй, и все.

Пометавшись туда-сюда по съемной однушке, дематериализовавшийся аккаунт схватил с холодильника маленькое зеркальце и стал, точно обезьяна, вертеть его. Солнечный зайчик запрыгал по стенам и потолку, точно дразня Ложечкина, но нужного отражения так и не возникло. Тогда менеджер встревожился не на шутку и поскакал в прихожую, где стояло допотопное хозяйское трюмо. Там он включил сразу три лампы, чего раньше не делал никогда, но увы! В трех пыльных створках виднелось лишь пугающее зазеркалье, а его собственная фигура не возникла ни в одной.

Оценив свое идиотское положение, Артемий понял, что сегодня ему не удастся совершить никаких дел – ни больших, ни малых. То, чего ему недавно пожелали, вдруг каким-то мистическим образом свершилось. Он сел на галошницу возле трюмо и обхватил голову руками. Он ее прекрасно чувствовал, но совершенно не видел ни в одном из зеркал.

4

Кривошеева поставила чайник на плиту, чиркнула зажигалкой и выпустила в форточку струйку сигаретного дыма.

В этом вузе она проработала целых пятнадцать лет. Если подсчитать всех ее студентов, то их набралось бы не меньше пяти тысяч. Каждый год, собираясь на первую лекцию, она чувствовала себя Терминатором, чья миссия была невыполнима – превратить бездельников и разгильдяев в ответственных людей. Эти люди всего через каких-то пять лет должны будут выйти из этих стен с дипломами и благодарностью преподавателям за их нелегкий труд. Только такие благодарные и ответственные люди имели шанс спасти человечество от растущих тревожных тенденций.

– От вас зависит будущее, уважаемые! – обращалась она к первокурсникам, но те, как правило, не слушали ее.

Дети из обеспеченных семей играли в свои планшеты, которые только входили в моду, а студенты попроще болтали или соревновались в морской бой. Почти никто из них не хотел читать умные книги, список которых она диктовала им, а у нее не было ни бластера, ни лазерной пушки, чтобы заставить их набивать свои мозги знаниями.

– Поймите же, – растолковывала она зевающей молодежи, – голова вам дана не только для того, чтобы кушать. Ей надо думать, причем двадцать четыре часа в сутки.

Слушатели ничего не понимали, но терпеливо ждали, когда прозвенит звонок и можно будет пойти в столовую.

Открыв створку окна настежь, Марина продолжила привычный диалог сама собой:

– И зачем я лезу на рожон с этой докторской? Может, мне стоит лучше монографию закончить? «Исчезновение личности в эпоху виртуализации». Правда, никто читать не будет. А что, если взять кредит и издать ее за свой счет? – продолжала размышлять она. – Устроюсь уборщицей и буду потихоньку выплачивать. А книжку можно будет в Интернет выложить.

Экс-доцентка стала прикидывать, сколько должно быть нулей в сумме кредита, чтобы мир узнал об ее гениальных догадках. Не выпуская из левой руки сигареты, она стала открывать правой банку с растворимым кофе, а вычисляя проценты, потянулась к железному чайнику, который свистел на плите.

Да уж! Стоит нам задуматься о чем-то абстрактном, неизбежном или затратном, как самые обыкновенные предметы начинают вести себя очень странно. Банка с кофе переворачивается, горячий чайник падает из рук, а кипяток разливается по столу. Все, что на нем до сих пор спокойно лежало, вдруг приходит в полную негодность: ноутбук, четыре флешки, какие-то листочки и бумажки. Из-за ремонта в комнате рабочее место исследователя виртуальных коммуникаций было временно перенесено на кухню. Жесткий диск ноутбука и все четыре USB-носителя столкнулись здесь с такими факторами риска, как кипящий чайник и рассыпающийся кофе. К тому же, доцент Кривошеева была подслеповата и не помнила, куда положила вчера свои очки.

– Это конец, – с тоской произнесла она. – Вся диссертация псу под хвост.

Она затушила окурок в раковине и внимательно исследовала место ЧП. Для того, чтобы испортить одновременно и ноутбук, и четыре носителя информации, надо было извернуться как-то особо креативно.

– Вероятность того, что удастся восстановить, равна нулю, – заключила экс-доцент. – Какая же я неловкая-то, едрит Мадрид!

Шмыгнув носом, она взяла тряпку и стала собирать бурую жидкость с поверхности стола. Флешки и ноутбук она решила пока не выбрасывать, а сперва просушить на подоконнике.

– Ну, хорошо хоть, пожара не было! – пробормотала она, отжимая тряпку. – И короткого замыкания тоже. Да и самый главный носитель информации, вроде, не поврежден.

Чтобы убедиться в справедливости этого умозаключения, она тщательно ощупала голову:

– Вроде, сотрясения нет. Пока ничего не свалилось.

Желая окончательно удостовериться, что с головой все в порядке, она поглядела в зеркальную створку старинного буфета.

В серебристом прямоугольнике отражалось серое сморщенное существо, в котором Марина Викторовна признала себя не сразу. Существо поморгало близорукими глазенками, а потом встало на цыпочки и пошарило рукой на верхней полке винтажного шкафа. Там хранились предметы, которые остались от ее бывшего мужа: помазок, опасная бритва и лосьон «после бритья». Марина достала бритву, провела по ней ногтем и медленно закрыла дверцу.

Ее супруг исчез, как метнувшийся по стене солнечный зайчик, – был-был, а вот и след простыл. Конечно, потом он ей позвонил и объяснил, что его терпение лопнуло, и что ему нужна нормальная женщина, а не научный сухарь, который сидит за компьютером по ночам. Впрочем, Марина догадывалась, что одной из причин его ухода была та теснота, в которой они существовали почти десять лет. А может, дело было в ее неважном здоровье, которое не позволяло ей подарить мужу сына или дочь. Но так или иначе, три года тому назад он ушел к продавщице из супермаркета, прихватив, кстати, ее новый компьютер, купленный в кредит.

– Это разумная компенсация за перенесенные мной неудобства, – объяснил он, будучи интеллигентным человеком.

Их бракоразводный процесс был кратким и унижительным для обоих.

Марина медленно поднесла опасную бритву к шее. Ее рука дрогнула. Солнечный зайчик от стального лезвия мелькнул по стене.

На улице стояла чудесная погода, в которую так хорошо гулять по московским скверам и паркам. От легкого сквозняка на окне колыхалась тюлевая занавеска, точно приглашая научную даму проветрить мозги.

Она будто нашептывала ей:

– Людям науки особенно важно радоваться хорошей погоде. Смотри, как бы из зеркала на тебя в следующий раз не глянула серая пустота!

Так уж получилось, что в то злополучное утро 22 августа 2011 года менеджер по рекламе и доцент университета попали в нечто невообразимое, поэтому неудивительно, что их пути вскоре должны были пересечься. На языке философии эта точка называется трансцендентальное единство апперцепции. Находясь в ней, люди задают себе те вопросы, над которыми раньше никогда не задумывались.

5

Ложечкин постарался вспомнить, кто и когда пожелал ему исчезнуть. Первой в этом списке, конечно, была Настя.

Вчера вечером они встретились в «Кофе-Кинге» на Чистых прудах и она подарила ему очередной талисман. Его малышка всерьез верила в магическую силу глиняных, соломенных и прочих штуквин. Эти вещицы, которые в изобилии продавались в подземных переходах, он аккуратно складывал в коробку из-под обуви. Исключение было сделано лишь для фарфоровой статуэтки, изображающей Петрушку на козе. Он когда-то и сам был такой же веселый и наивный.

В отличие от того сувенира, Настя вчера была какая-то грустная и задумчивая:

– Угадай, что тут.

– Ну я не знаю, – без энтузиазма отозвался он. – У меня уже целая коллекция твоих подарков – я даже не знаю, куда их ставить.

– Это волшебный мешочек для твоих пожеланий. Когда ты захочешь мне что-нибудь сказать, но не будешь знать, как это лучше сделать, – положи сюда свою записку. Когда их наберется целый мешок, то привези мне его обратно. Правда, здорово?

– Давай я лучше тебе буду писать смс-ки, – предложил он в ответ. А то записочки – это какой-то прошлый век. Мы же современные люди. Вон, мой американский босс общается со своими партнерами по всему миру с помощью мобильного.

– Да, – согласилась Настя. – Когда-нибудь люди совсем перестанут друг другу писать любовные послания. Поэтому возьми, пожалуйста, волшебный мешочек и складывай туда свои пожелания.

– Что будешь заказывать? – поинтересовался он, поцеловав Настю в последний раз. – Можем попробовать новое меню.

Со своей будущей девушкой Ложечкин познакомился полгода назад. Он тогда просто лучился от счастья, и немудрено, что она захотела продолжить их знакомство.

В тот день он забил стрелку с одним VIP-чуваком по имени Павел Кочегаров, который отвечал за рекламу в одном банке и рулил солидными бюджетами. Именно он и привел Настю в кафе, где Ложечкин уже поджидал его. Знакомство с девушками никак не входило в его планы.

– Здорово! Как дела в конторе? – приветствовал он знакомого.

– Рубим уголек! – хохотнул тот и похлопал его по плечу.

Паша-банкир на вид был вальяжным и неповоротливым, но быстро соображал, особенно когда речь заходила о деньгах и машинах.

– Познакомься, Ложечкин, – кивнул банковский служащий. – Это Настя. Работает у нас в отделе маркетинга. Очень замечательная девушка.

– Тёма, – кивнул он девице и бегло оглядел ее снизу доверху. Кроме стройных ног, в ней не было ничего особенного. Впрочем, в тот день он западал только от ноздрей своего новенького BMW пятой серии, поэтому ноги, равно как и другие части женского тела, его совсем не интересовали. Его предыдущая история только-только закончилась, и думать о новой козе было рановато.

Мужчины заказали себе по чашке фирменного капучино с сиропом, а юная гуру маркетинга предпочла клубничное смузи. Она искоса поглядывала на нового знакомого, но в то же время старалась держаться поближе к боссу.

Тёма заметил, что Кочегаров не торопится узнать насчет цели их встречи. Они поболтали о том и о сем, не затрагивая, впрочем, совместных интересов. Тёма отвечивал шутки не хуже резидентов «Камеди-клуба», так как пребывал в отличном настроении. Еще бы! «Баварца» с небольшим пробегом ему удалось взять с изрядным дисконтом.

– Ты как, нормально сегодня доехал? – поинтересовался он как бы невзначай.

– Да нормально, – ответил VIP. – Грязи, конечно, море. И еле припарковался. А ты сам? На метро?

Тёма загадочно улыбнулся:

– Сейчас свою ласточку вам покажу.

Они посидели еще пару минут, но разговор больше не клеился. Настя рассеянно крутила трубочку в своем бокале, и Ложечкин понял, что пора переходить к решению основной задачи – демонстрации своего приобретения потенциальному клиенту из «крупняка».

Он подозвал официанта и расплатился за троих. Потом он небрежно накинул на шею модный вязанный шарф цвета кофе с молоком. Кочегаров также небрежно накинул на плечи своей спутницы грязновато-розовый пуховичок, а сам еле втиснулся в узковатый оливковый тренч.

– Наш паровоз, вперед лети! – замурлыкал он себе под нос, очевидно, предполагая увидеть подержанный «Логан».

Прямо у входа в заведение стоял только что вымытый и чуть запорошенный снежком BMW X5 классического черного цвета.

Кочегаров присвистнул:

– Ну надо же! Растут люди! Ложечкин, прими мои поздравления! Новенький?

Тёма утвердительно кивнул:

– Свеженький.

Паша-банкир снова дружески хлопнул его по плечу:

– Ну раз так, братишка, готовь предложения по бюджету! Да, и подкинь даму, пожалуйста.

– Ну ладно, – широко улыбнулся обладатель «баварца». – Пришлю тебе на днях.

Он не скрывал свое торжество от произведенного эффекта.

Оставшись с дамой наедине, он поинтересовался:

– Тебе куда – на юг или на север?

– Южное Чертаново, – скромно ответила девушка в розовом пуховичке.

– Ладно, – снова отозвался он, но уже без всякой улыбки. – Почти по дороге.

Настя окинула его изучающим взглядом и решительно села на переднее сиденье.

Уже потом, месяца через полтора, до Артемия дошло, что нечистый на руку Кочегаров сбыл ему свою надоевшую подружку, а потом и сам переметнулся к другому агентству. Вместо ожидаемого бюджета аккаунт Ложечкин получил неожиданный подкат.

По заснеженным улицам мела февральская метель. В салоне терпко пахло дорогой кожей. Тёма включил магнитолау на полную мощность. Входящий в моду дуэт распевал о празднике крови. Пассажирка расстегнула розовый пуховичок и дарила ему улыбку за улыбкой. Светофоры показывали зеленый свет. Они домчали от Чистых до Чертанова почти за пятнадцать минут, не проронив ни слова.

Возле нового жилого комплекса, напоминающего гигантский муравейник, Тёма остановился, не зная, что делать дальше.

– Я купила здесь квартиру по ипотеке, – доверительно сообщила новая знакомая. – Двадцать седьмой этаж, панорамный вид из окна, пятьдесят пять метров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.